

Платон Беседин

Родился в Севастополе. Автор художественных книг «Дети декабря», «Как исчезает дым» и др., а также книг публицистики «Почему русским нельзя мечтать?» и «Дневник русского украинца». Публицист, автор и ведущий телепрограммы «Игра в классики».

ВАСИЛИЙ ШУКШИН: РОЖДЕННЫЙ КРЫМОМ

Расхожая формулировка гласит: Крым — сердце русской литературы. Ее, эту формулировку, особенно любят повторять авторы, приезжающие на полуостров. Некоторые, произнося ее, идут еще дальше и заявляют: нет среди писателей первых рядов русской литературы тех, кто так или иначе не был бы связан с Крымом. Толстой, Пушкин, Грибоедов, Чехов, Горький — это все очевидно. Но, позвольте, восклицают любящие точность: а как же Достоевский, Тургенев, Лермонтов? Ничего-ничего — отвечают поклонники Крыма и тут же находят соответствующие связи. Например, сын Достоевского Федор Федорович жил в Симферополе. Ну, и так далее...

Вот и Василий Макарович Шукшин — русский писатель, чья судьба напрямую связана с Крымом. Более того, именно здесь, на полуострове, произошли одни из самых важных событий, повлиявших на всю дальнейшую жизнь гения из деревни Сростки. Казалось бы, прописная истина: Василий Шукшин — самородок

из глухой алтайской провинции, плоть от плоти России, выходец из самого ее центра. Так при чем здесь Крым, Севастополь? Давайте, что называется, разбираться.

Шукшин родился 25 июля 1929 года в деревне Сростки, это Бийский район Алтая. Отец его был признан «врагом народа», когда мальчику исполнилось два с половиной года. За шесть месяцев до этого у Василия появилась сестра Наташенька. И носили они фамилию Поповы — сменили, так как боялись преследования. Макара Леонтьевича, отца Василия, расстреляли в коллективизацию по решению «тройки». Шукшин вновь стал Шукшиным лишь тогда, когда получал паспорт — явил смелость, а вот отца его реабилитировали только через 23 года после расстрела.

Василия и Наташу помогал воспитывать их матери, Марии Сергеевне, односельчанин Павел Куксин. Мужик порядочный, обстоятельный и работающий. Однако счастливой и долгой жизни, как то пишут в романах, у Павла и Марии не случилось. Началась Великая Отечественная война, Павел, как сотни тысяч тогда, ушел на фронт — в 1942 году он погиб. По одной из версий, — и вновь крымская связь, к сожалению, трагическая, — Куксина убили на полуострове: он был участником Феодосийского десанта. Однако эта версия касательно отчима Василия не каноническая.

Сам Шукшин окончил сельскую семилетнюю школу, затем поступил в автомобильный техникум, но бросил его, а дальше — то работа в колхозе, то слесарем на заводе. В общем, жизнь обычного советского юноши из деревни. Изменил судьбу Шукшина, как и многих в то время, призыв в армию. Упорядочил, направил, дал шанс. Шел год 1949-й — страна выпрямилась после чудовищной войны и уже бросала взгляды в космос. Служить Василия Шукшина отправили не куда-нибудь, а на флот. Сначала на Балтику. Там, к слову, случилось одно из многочисленных столкновений со смертью. Тральщик, где он служил, сорвало с якоря и пять суток мотало в шторм по морю, — когда корабль наконец отбуксировали, Шукшина, как и остальных членов экипажа, отправили в госпиталь. Спасли. После Балтики, в 1950 году, Шукшин был отправлен служить в Севастополь.

Сейчас в городе-герое есть улица его имени. Найти ее не просто, она находится в частном секторе. Но, что любопытно,

находится улица Шукшина не столь далеко от того места, где служил Василий Макарович. Место это было легендарное, и оказавшиеся там называли его «крейсер “Лукомский”». На самом деле, речь шла о режимной воинской части, которая шла под двумя нулями с грифом «совершенно секретно». Находилась она на хуторе Лукомский, близ Севастополя. Служившие там давали подписку о неразглашении, и даже спустя годы, десятилетия Шукшин не распространялся о своей воинской службе.

Да и во время ее Василий Макарович был немногословен — сослуживцы прозвали его Молчальником. Шукшин был дисциплинирован, крайне строго, например, подходил к тому, как и для чего отдавать честь. Имелись у него и другие прозвища: Макарыч (из-за отчества, ясное дело) и Писатель (по другой версии — Писака). Фокус в том, что рассказывать о службе было, конечно, нельзя — однако страсть как хотелось! Ведь по документам служишь на флоте, а фактически сидишь на берегу в части. Шукшин, например, был радистом. Вот матросы и переименовали хутор Лукомский в крейсер «Лукомский», который в их прощенных письмах то уходил в плавание, то попадал в шторм, пробиваясь сквозь ураганы и бури. Это были эпические послания тех, кто фантазировал, как мог. Чем ярче, тем лучше.

Шукшин писал много, очень много, за что и получил прозвище Писатель. Конечно, это, вероятно, были не только письма, но и художественные произведения. Шукшин пробовал писать еще до службы, работая в колхозе. Отправлял свои рассказы в журнал «Затейник», в качестве обратного адресата указывал «Шукшин В. М.», но ответа так и не получил. Тот пришел Шукшину В. М., но Василию Максимовичу. Писали ему на хорошей папиросной бумаге. Чем Василий Максимович и воспользовался — свернул самокрутку и раскурил.

Кстати, самокруток на службе Василий Макарович скурил великое множество. Излишествовал в этом страстно. И писал, писал. Тут, конечно, вспоминаются слова народного артиста СССР Ивана Рыжова о том, как в киевской гостинице он увидел чемодан, забитый рукописями Шукшина — автор таскал его за собой. А вот сослуживец Макарыча Владимир Жупын вспоминает, как Василий своим уверенным голосом читал ему

тет-а-тет зарисовки, наброски из сельской жизни. Это было душевное, проникновенное чтение, спокойное, размеренное, как и в будущих фильмах Шукшина, повествование. Другой сослуживец, Валентин Мерзликин, утверждает, что Макарыч читал ему два будущих рассказа, появившихся в печати через семь лет после воинской службы: «Разыгрались же кони в поле» и «Двое в телеге» (в 1958-м году опубликован в журнале «Смена»). Узнал Мерзликин и отрывки, которые позднее в переработанном виде оказались в романе «Я пришел дать вам волю».

Так что, вполне может быть, Шукшин всерьез занялся писательством именно на крымской земле. Тут же он и, по воспоминанию сослуживцев, репетировал Гамлета. А еще учился, много учился. Книги Шукшин брал в легендарной Морской библиотеке, существующей до сих пор. Планировал сдать в Севастополе экзамены, чтобы получить школьный аттестат. Однако человек, как известно, предполагает, а Господь располагает: «язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки» — с таким диагнозом, как значится в «Свидетельстве о болезни старшего матроса Шукшина Василия Макаровича», он был комиссован с флота, и писатель покинул Севастополь. Далее, как мы все помним, последовал ВГИК, а затем и насколько блестящая, настолько и трагическая писательская и актерская карьера.

Определенно, Севастополь и Крым сыграли тут очень важную роль. Более того, любители теории о сердце русской литературы отстаивают ту точку зрения, что именно на полуострове Шукшин начался как писатель. Что ж, весьма смелая точка зрения! Но, однозначно, касания и прикосновения судьбы столь часто случаются неожиданно. Вот и ВГИК, в который Шукшин поступал со знаниями, полученными в том числе и в Крыму, отзовется в судьбе Василия Макаровича позднее на самом полуострове.

«Какое оно, море?» — так назывался фильм, где одну из главных ролей играл Василий Шукшин. Снимали ленту в Судаке, видимо, понимая, какое оно, Черное море. Женская роль досталась Лидии Николаевне Федосеевой. Когда она узнала, что ей предстоит играть вместе с Шукшиным, то захотела отказаться. Именно этот человек, будучи комсоргом во ВГИКе, третирует

несчастную Лидочку за необразцовое поведение и нежелание вступать в комсомол. В общем, встреча обещала стать пренеприятнейшей, но...

От любви до ненависти, как известно, один решительный шаг, но ведь и обратное тоже верно. Так что среди дивных морских и горных видов, а Судак и особенно близлежащий Новый Свет — одни из лучших мест в Крыму, посетите их обязательно, все случилось совсем не так, как предполагала Лидия Николаевна. Крым помог чувствовать сердцем и сердца соединил. Василий Макарович нарвал букет из полевых цветов и на заре подарил его Лидии Николаевне. Та увидела в Шукшине, вероятно, уже кого-то другого — не того придиравшегося комсорга из института, а чуткого, красивого, решительного мужчину.

Так Василий Макарович обрел на восточном берегу Крыма и любовь, и семью на все оставшиеся годы. Их, к несчастью, было немного — всего десять лет до трагической кончины. Позднее Шукшины еще раз вернутся в Крым ради кино — уже в качестве супругов. Василий Макарович и Лидия Николаевна станут сниматься в фильме «Печки-лавочки». Там они сыграют супругов Расторгуевых, а роли их детей соответственно исполнят Оля и Маша Шукшины. Это будет хоть и рабочее, но вместе с тем ностальгическое, семейное время. И столь любопытно такое превращение — из двух отстраненных людей, с опаской относящихся друг к другу, в супружескую чету с детьми, статусом, взаимоуважением. Так двое поставили точки в шукшинской крымской истории.

...Почти полвека назад астроном Крымской обсерватории Наталья Черных открыла малую планету и назвала ее в честь Василия Макаровича Шукшина. В этом есть свой внутренний, сакральный, смысл. Звезда Шукшина начала всходить на Крымском полуострове. Крым действительно сыграл важнейшую роль в его жизни — и в личной, и в творческой. И может быть, не столь далеки от истины те, кто утверждает, будто в жизни и судьбе каждого большого русского писателя свое веское слово произнес Крым. Так или иначе, но с Василием Макаровичем Шукшиным произошло именно так.